

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-16

г. Москва

22 мая 2012 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Толкаченко А.А.**
судей **Колышницына А.С., Тришевой А.А.**
при секретаре **Ирошниковой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Еременчука В.В., Казыева С.С., Кузьминых Ю.Н., адвокатов Харитонов И.Г., Литвинова А.К., Бакина О.А. на приговор Курганского областного суда от 31 января 2012 года, по которому

ЕРЕМЕНЧУК В.В. в [] в [] [] не-
судимый,

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 1 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б,в» УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев;

КАЗЫЕВ С.С. в [] в [] [] не-
судимый,

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б,в» УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 7 месяцев;

КУЗЬМИНЫХ Ю

Н

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев; по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б,в» УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 2 месяца.

Кузьминых Ю.Н. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. 2 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

В приговоре указаны ограничения, установленные судом осужденным при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Еременчука В.В., Казыева С.С., Кузьминых Ю.Н., адвокатов Шаповаловой И.Ю., Вишняковой Н.В., Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей исключить осуждение Кузьминых по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Еременчук осужден за создание и руководство бандой, а Казыев и Кузьминых за участие в банде и совершенном ею нападении. Кроме этого осужденные признаны виновными в незаконном хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, а также разбойном нападении на потерпевшего П [REDACTED]. Еременчук и Казыев осуждены также за убийство [REDACTED] организованной группой. Преступления совершены в период с мая 2010 по декабрь 2010 года на территории [REDACTED] области.

В судебном заседании Еременчук, Кузьминых, Казыев вину признали частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Кузьминых указывает, что он не принимал участие в подготовке к преступлениям и непосредственно в их совершении, о наличии оружия у других осужденных он не знал, в банде не состоял, доказательства совершения преступлений отсутствуют; свидетели С [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], А [REDACTED] показали, что он и Казыев до декабря 2010 года не встречались, что подтверждается также и расшифровкой соединений сотовой связи; не опровергнуты его утверждения о том, что он не знал о наличии у других осужденных огнестрельного оружия, с ним не оговаривался характер возможного применения насилия к потерпевшему, а также возможная сумма похищаемого; протокол его допроса от 12 декабря 2010 года является недопустимым доказательством, т.к. он в тот день фактически не допрашивался, адвокат не присутствовал, видеозапись данного допроса в материалах дела отсутствует, его жалобы на это проверялись формально; показания Казыева, положенные в основу приговора, противоречивые и не соответствуют действительности; ранее он не судим, имел постоянное место работы, положительно характеризуется, имеет двоих малолетних детей. Просит приговор в части его осуждения по ст.ст. 222 ч. 3 и 209 ч. 2 УК РФ отменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 на ст. 161 ч. 2 УК РФ;

адвокат Литвинов также просит приговор в части осуждения Кузьминых по ст.ст. 222 ч. 3 и 209 ч. 2 УК РФ отменить и дело производством прекратить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 на ст. 161 ч. 2 УК РФ, ссылаясь на то, что осужденный не совершал действий, направленных на подготовку преступлений, непосредственно в нападении не участвовал и отсутствуют доказательства его вину по ст. 209 ч. 2 УК РФ; не подтверждены выводы суда о причастности Кузьминых к незаконному хранению, перевозке и ношению огнестрельного оружия; не опровергнуты доводы осужденного в суде о том, что он не знал о вооруженности других осужденных; с Кузьминых не обсуждались обстоятельства планируемого нападения, и он не знал о намерении Казыева и Еременчука применить оружие и, следовательно, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ; протокол допроса Кузьминых от 12 декабря 2010 года является недопустимым доказательством, поскольку осужденный не допрашивался, текст допроса перепечатан следователем с предыдущего протокола допроса, адвокат не присутствовал, видеозаписи данного допроса в материалах дела не имеется; не дана оценка показаниям Кузьминых, что предложение о совершении преступления поступило от Еременчука только 6 декабря 2011 года;

осужденный Еременчук отмечает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; отсутствуют доказательства устойчивости группы, т.к. осужденные втроем впервые встретились только накануне нападения, их роли не оговаривались, обрез же ружья он приобрел для личных целей; оставлено без внимания, что из его показаний, а также показаний Кузьминых следует, что инициатором нападения является Казыев; он не знал сумму перевозимых денег, вред здоровью потерпевшего причинить не хотел, из обреза ружья выстрелил, не целясь, желая напугать П [REDACTED] показания Казыева, положенные в основу приговора, ложные, противоречивые и опровергаются другими доказательствами; о его задержании родственники были извещены спустя 12 часов, что не позволило им нанять адвоката для защиты его интересов, показания он давал в присутствии адвоката по назначению и, следовательно, протоколы этих допросов не могут служить доказательствами; работники милиции применяли к нему насилие; следователь П [REDACTED] искажил показания М [REDACTED] и П [REDACTED] и подтвердил это в судебном заседании; протокол допроса Кузьминых от 12 декабря 2010 года сфальсифицирован; к показаниям Казыева и свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]» следует отнестись критически. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Бакин также просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, обращая внимание на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; не дан должный анализ показаниям осужденных на всех стадиях процесса; их показания противоречивые и не свидетельствуют о совершении Еременчуком преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 и 209 УК РФ; не опровергнуты утверждения Еременчука о том, что он не хотел убивать потерпевшего и выстрел сделал с целью его напугать, не учтено также, что у осужденного плохое зрение; они (осужденные) не преследовали цели хищения имущества в особо крупном размере, поскольку, как усматривается из показаний свидетелей П [REDACTED], Л [REDACTED] П [REDACTED] и других, перевозимая сумма не была известна охранникам; не дана оценка противоречивым показаниям свидетеля М [REDACTED], хотя они позволяли установить фактические обстоятельства дела, в частности, что первый выстрел был произведен потерпевшим; показания на следствии Казыева об организации банды не соответствуют обстоятельствам дела и опровергаются показаниями Еременчука; показания Казыева и Кузьминых о степени договоренности о преступлениях противоречивые; выводы суда об организации банды и руководстве ею Еременчуком основаны на предположениях;

осужденный Казыев указывает, что приговор является несправедливым; суд не учел, что по заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила от огнестрельного ранения, а ножевые ранения не состоят в причинной связи со смертью; Еременчук, произведя выстрел, вы-

шел за пределы договоренности; несогласованность действий осужденных при совершении преступлений, свидетельствует об отсутствии организованности; остались без внимания показания свидетелей С [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] и других о том, что он не был знаком с Кузьминых в мае 2010 года, показания свидетелей П [REDACTED], Л [REDACTED] П [REDACTED] о том, что сопровождающий охранник не знает о перевозимой сумме, а также то обстоятельство, что все действия по незаконному обороту оружия совершил Еременчук; показания осужденных свидетельствуют об отсутствии организованности в их действиях; умысла на убийство потерпевшего у него не было и такую возможность они не оговаривали; не согласен с назначенным ему наказанием. Просит переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 и 105 ч. 2 УК РФ, соответственно на ст.ст. 162 ч. 2 и 111 ч. 4 УК РФ, по ст.ст. 222 ч. 3 и 209 ч. 2 УК РФ производство по делу прекратить;

адвокат Харитонов просит приговор в части осуждения Казыева по ст.ст. 209 ч. 2 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ отменить и дело производством прекратить, переквалифицировать действия осужденного со ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б,в» УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; отсутствует обязательный признак банды - устойчивость; отсутствуют доказательства на убийство потерпевшего, и действия Еременчука по лишению его жизни являются эксцессом исполнителя; не дана оценка показаниям Казыева о том, что он написал явку с повинной под диктовку работников милиции С [REDACTED] и С [REDACTED]

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Баженов просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Еременчука, Казыева, Кузьминых подтверждается показаниями самих осужденных, показаниями свидетелей, актами судебно-медицинской, биологической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний осужденных на следствии усматривается, что в мае 2010 года Еременчук предложил совершить нападение на почтовую автомашину и похитить перевозимые там деньги в сумме более [REDACTED] рублей. В процессе подготовки к нападению они приобрели обрез охотничьего ружья, баллончики с газом, приготовили транспортное средство, разработали план нападения, распределили роли.

Утром 11 декабря 2010 года они на автомашине приехали в село [REDACTED]. Кузьминых остался в автомашине, а Еременчук и Казыев, заблокировав охранника в здании почты, напали на водителя П [REDACTED]. Последний

оказал сопротивление. Тогда Еременчук произвел в потерпевшего выстрел из обрезка ружья, а Казыев нанес несколько ударов ножом. Спрятав мешки с деньгами, которые они забрали из автомашины, они скрылись с места происшествия на автомобиле под управлением Кузьминых.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, предусмотренные ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, доводы о применении недозволённых методов ведения следствия были проверены и обоснованно отвергнуты, к тому же в допросах участвовали адвокаты, присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Вопреки доводам кассационных жалоб протокол допроса Кузьминых от 12 декабря 2010 года составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Обстоятельства допроса осужденного были проверены судом, который установил, что нарушений закона при производстве данного следственного действия не допущено.

Как следует из протокола данного допроса, видеозапись его не велась.

При таких обстоятельствах, оценив приведенные выше показания в совокупности с другими доказательствами, суд правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, свидетель под псевдонимом «С []» показал, что Еременчук предлагал объединиться в банду, но он отказался.

Каких-либо оснований для того, чтобы поставить под сомнение показания данного свидетеля у суда не имелось.

В судебном заседании свидетель М [] показал, что он вез раненного П [] в больницу. По дороге потерпевший говорил, что выстрел произвел он, называл имена нападавших, но он (свидетель) их не разобрал.

М [] суду так же дал пояснения по поводу имеющихся противоречий с его показаниями в ходе расследования по количеству нападавших.

Свидетели Л [] М [] показали, что они видели незнакомого человека, подходившего к почтовой машине после нападения. Данный человек сел в автомашину, в которой находились ещё двое. Они (свидетели) преследовали эту автомашину и сообщили о ней работникам милиции.

Свидетели П [REDACTED], Ф [REDACTED] П [REDACTED] показали, что Еременчук работал сотрудником [REDACTED] и неоднократно сопровождал автомашины почты, которые перевозили деньги, в том числе и в село [REDACTED].

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть П [REDACTED] наступила от огнестрельного дробового ранения грудной клетки. Также у потерпевшего обнаружено опасное для жизни колото-резаное ранение живота, а также колото-резаные ранения грудной клетки, головы.

Согласно акту генетической экспертизы на одежде Казыева и Еременчука обнаружена кровь П [REDACTED].

Показания свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED], А [REDACTED] М [REDACTED] на которые делается ссылка в кассационных жалобах, не опровергают вывод суда о сплоченности преступной группы.

Таким образом, судом объективно установлено, что Еременчук в мае 2010 года создал организованную группу, куда вошли Казыев и Кузьминых, с целью совершения разбойного нападения для завладения денежными средствами ФГУП « [REDACTED] ». Для осуществления задуманного были совместно приготовлены и приобретены огнестрельное оружие, средство самообороны «Шок», хомуты для связывания потерпевшего, маски, а также транспортное средство. Разработан план нападения, распределены роли. При этом все осужденные были осведомлены о том, что при нападении будет использовано огнестрельное оружие.

В процессе разбойного нападения 11 декабря 2010 года, преодолевая сопротивление П [REDACTED] Еременчук выстрелил в потерпевшего из обрезав ружья, а Казыев нанес ему несколько ударов ножом.

Принимая во внимание, что Еременчук произвел выстрел из обрезав ружья дробовым зарядом в область груди потерпевшего, а Казыев нанес несколько ударов ножом в живот, грудную клетку и голову П [REDACTED] т.е. места расположения жизненно важных органов, суд сделал верный вывод о том, что осужденные Еременчук и Казыев имели умысел на убийство потерпевшего и являются соисполнителями.

Кузьминых, хотя и не принимал непосредственного участия в нападении на потерпевшего, однако, как член банды, совместно с другими осужденными занимался подготовкой к данному преступлению, участвовал в разработке плана, обеспечивал доставку на автотранспорте Еременчука и Казыева к месту нападения и обратно.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Еременчука, Казыева, Кузьминых виновными в со-

вершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия, за исключением действий Кузьминых по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Как установлено приговором, осужденные договорились совершить вооруженное нападение с целью хищения имущества ФГУП «[REDACTED]». При этом возможность причинения какого-либо ущерба здоровью лиц, подвергнувшихся нападению, не оговаривалась.

В ходе разбойного нападения, как установил суд, Еременчук и Казыев вышли за рамки предварительной договоренности и совершили убийство потерпевшего.

Таким образом, умыслом Кузьминых не охватывалась возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего во время разбойного нападения.

При таких обстоятельствах из приговора подлежит исключение осуждения Кузьминых по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Доводы кассационных жалоб о фальсификации материалов дела следователем Панкратьевым проверены судом и не нашли своего подтверждения.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Еременчука, о его задержании 11 декабря 2010 года в тот же день была уведомлена И [REDACTED] с которой осужденный находился в фактически брачных отношениях.

Наказание Еременчуку и Казыеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд учел и обстоятельства, указанные в кассационной жалобе Казыева.

В связи с изменением объема обвинения подлежит снижению наказание, назначенное Кузьминых по ст. 162 ч. 4 УК РФ и по совокупности преступлений.

С учетом фактических обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 3 УК РФ, и степени его общественной опасности оснований для применения положения части шестой статьи 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года) в отношении осужденных не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 382, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 31 января 2012 года в отношении **Кузьминых Ю. Н.** изменить, исключить его осуждение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Снизить назначенное Кузьминых Ю.Н. наказание по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ до 8 (восемь) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 162 ч. 4 п.п. «а,б», 222 ч. 3 УК РФ Кузьминых Ю.Н. окончательно назначить 10 (десять) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 2 месяца.

В остальном приговор в отношении него, также **Еременчука В.** **В.**, **Казыева С.**, **С.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи